

вадось с владениями остроготов, тем более — с владениями Тиудимера, отца знаменитого Теодориха. Не удастся точно определить область, принадлежавшую старшему брату Тиудимера, Валамеру, и находившуюся, по видимому, поблизости: *inter Scarpiungam et Aqua nigra [так!] fluvios*. Эти реки не отождествлены окончательно³². Есть у Иордана и косвенное указание на то, что Пелсо не находилось (как Балатон) в центре Паннонии, так как остроготы, жившие у озера Пелсо (*iuxta lacum Pselo*), воевали с садами, владевшими внутренней Паннонией (*contra Sadagis, qui interiorum Pannoniam possidebant, § 272*). Когда Тиудимер задумал отомстить свавам за грабежи, то он, не выходя из своих владений, «подстерег их (свавов) при переходе» (*vigilavit in eorum transitu*) из Далмации через Паннонию и разбил у озера Пелсо (*ad lacum Pelsodis*).

Сомнение относительно тождества между Пелсо и Балатоном переходит в уверенность после внимательного прочтения одной фразы, брошенной писателем середины IV в. Аврелием Виктором в его рассказе об обстановке смерти императора Галерия Максимилиана. Галерий заболел и умер (в 311 г.) во время работ по освобождению от лесов и болот восточной части Паннонии; эта часть была выделена в особую провинцию, которую он назвал Валерией по имени своей жены, дочери императора Диоклетиана. Аврелий Виктор записал, что «вырубались огромные леса» (*caesis immanibus silvis*) и «было спущено в Дунай озеро Пелсон» (*emisso in Danubium lacu Pelsone. De caesaribus, 40, § 9—10, ed. Pichlmaug, p. 122*). Западная граница провинции Валерии неясна, но как будто она даже не захватывала озера Балатона. Южной ее границей была нижняя Драва, северной и восточной — Дунай. Если военачальник, располагавший большими отрядами войск, и имел возможность проводить крупные работы по осушению почвы руками своих солдат, *opere militari*³³, то все же невозможно представить, чтобы в условиях дремучих лесов и бездорожья, с помощью примитивной техники начала IV в., римские солдаты могли... спустить в Дунай озеро Балатон. Да и вообще подобное мероприятие не могло быть направлено на озеро площадью около 600 кв. км и местами глубиной до 15 м. Спустить в Дунай в условиях IV в. можно было, вероятно, лишь часть какого-либо болота, расположенного недалеке от берега реки, не больше. Следовательно, на основании данных *De caesaribus* — вполне достоверного источника IV в.³⁴ — необходимо перестать относить название Пелсо к Балатону. Если же пытаться приурочить имя Пелсо к какому-либо другому озеру или болоту, то не остановиться ли для этого на северной полосе болот *Hiulsa*, которые частично находились в пределах провинции Валерии? Не было ли слово Пелсо — видоизмененное слово «плес», «плесо» — славянским названием обширных болот по Дунаю и вокруг нижней Дравы?³⁵ Конечно, спущенным в Дунай могло быть лишь

³² Cp. L. Schmidt. *Geschichte der deutschen Stämme*. München, 1934, S. 270, где указаны два варианта отождествления.

³³ Такой случай отмечен тем же писателем в отношении города Сирмия, который страдал от болотистой почвы: солдат принуждали производить земельные работы — «*ad siccandam lacunis ac fossa urbem ipsi... adigerentur, quae [urbs] palustri solo hiemalibus aquis corrumpitur*» (*De caesar.*, 37, § 4, p. 115).

³⁴ Как известно, серия кратких описаний жизни и деятельности римских императоров (до Юлиана включительно), называемая *De caesaribus*, считается подлинным произведением Аврелия Виктора, который в середине IV в. был правителем Паннонии. Существует сомнение относительно сокращенной версии *De caesaribus*, обычно называемой *Epitome*, которая не считается безусловным произведением этого же писателя. Название *Hiulsa palus* около города Цибал упомянуто в *Epitome* (a. 314. 41, § 5, ed. Pichlmaug, p. 166).

³⁵ Почему не допустить, что славянское население могло уже в IV в. зафиксировать свои, славянские, названия по берегам Дуная. Ведь новая датировка «Диалогов»